

АХМИНОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА

**ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ И
РЕАЛИЗАЦИИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Санкт-Петербург

2017 г

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса ФГКОУВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кутуев Эльдар Кяримович

Официальные оппоненты: **Муратова Надежда Георгиевна** доктор
юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО
"Казанский (Приволжский) федеральный университет",
Заслуженный юрист Республики Татарстан
Хоршева Валентина Сергеевна кандидат юридических
наук, доцент кафедры предварительного расследования УНК
по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД РФ

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Уфимский юридический
институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 02 марта 2018 в 15 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д.203.012.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при ФГКОУВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 198259, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГКОУВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (198259, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1) <http://univermvd.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.203.012.02
кандидат юридических наук, доцент

Э.В. Лантух

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Домашний арест как мера пресечения впервые в отечественном законодательстве был предусмотрен в Своде законов 1832 г., а далее и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Формально он сохранился в УПК РСФСР 1923 г., но фактически долгие годы не применялся, в связи с чем при применении УПК РСФСР 1960 г. был вовсе исключен из системы мер пресечения.

Введение в систему мер пресечения домашнего ареста в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) 2001 г. было обусловлено взятым государством курсом на гуманизацию уголовного судопроизводства в Российской Федерации, в том числе и путем сокращения случаев избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу и содержания под стражей. Домашний арест хотя и является альтернативой содержания под стражей, тем не менее направлен на фактическое лишение подозреваемого или обвиняемого одного из фундаментальных конституционных прав человека и гражданина – права на свободу передвижения.

Избрание домашнего ареста в качестве меры не сразу вошло в правоприменительную практику. Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показывают, что впервые домашний арест стал применяться только в 2004 г., когда было зафиксировано 838 случаев избрания данной меры пресечения. Этот показатель несколько снизился в 2005 г. (518 случаев), а позднее возрос, достигнув прежнего уровня в 2006 г. (829 случаев). Впоследствии, до вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, этот показатель неуклонно снижался, в то время как показатели избрания меры пресечения в виде заключения под стражу оставались по-прежнему высокими и значительно превышающими случаи избрания домашнего ареста.

После вступления в действие вышеуказанного закона количество случаев ходатайств об избрании домашнего ареста резко возросло: со 101 ходатайства в 2008г. до 3300 в 2012 г. Двукратный рост наблюдался в 2011–2012 годах, а за первое полугодие 2016 года было рассмотрено уже 1600 ходатайств (на 20% больше). В 90% случаев ходатайства о домашнем аресте удовлетворялись. В 2013 г применение домашнего ареста в России как меры пресечения, альтернативной заключению под стражу, выросло десятикратно. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2013 г., судами было рассмотрено 3 455 представлений, ходатайств, жалоб об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, 3 086 из которых было удовлетворено. В 2014 гг. эти показатели составили уже 3 783 и 3 333 случаев соответственно, в 2015 г. – 5 294 и 4 676 и в 2016 г. – 20 382 и 26 875. В первой половине 2016 г., по данным ФСИН России на 1 августа 2016 г., в следственных изоляторах находилось

115 тысяч человек, это на 2,3 тысячи меньше, чем в начале года. Также за 2016 г. выросло количество подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с 4215 человек (2015 г) до 5642 человека (2016 г). В целом за 2016 г. следователи стали на треть чаще ходатайствовать перед судом об избрании домашнего ареста, а суды удовлетворили на 25% больше таких ходатайств.

Таким образом, есть основания утверждать, что в настоящее время домашний арест стал реальной альтернативой содержанию под стражей. Вместе с тем анализ практики применения домашнего ареста выявил и ряд теоретических и практических проблем, а именно: проблемы контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения данной меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Дискуссионными являются вопросы определения круга лиц, в отношении которых может быть избрана данная мера пресечения, вопросы избрания и применения данной меры в отношении несовершеннолетних. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не указывает вид и размер наказания, которое может быть назначено за совершение преступления, в котором подозревается или обвиняется несовершеннолетнее лицо, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения, что вызывает необходимость внесения соответствующих изменений.

Не до конца разрешенными остаются вопросы посещения медицинских учреждений, места учебы, определения круга лиц, общение с которыми запрещается, разрешения прогулок.

Изменение УПК Российской Федерации, внесенное Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, породило нового участника и субъекта уголовного процесса - уголовно-исполнительную инспекцию. Данное изменение требует корректировки положений УПК РФ и науки уголовного процесса о субъектах уголовного процесса на стадии предварительного расследования.

Степень разработанности темы. Домашний арест как мера пресечения с момента его введения в УПК Российской Федерации активно исследовался в диссертационных исследованиях: А.Ю. Хачко (2005 г.), Г.С. Русман (2006 г.), Ю.Г. Овчинников (2006 г.), Е.В. Салтыков (2007 г.), В.А. Светочев (2009 г.), А.Е. Григорьева (2009 г.), В.В. Джужома (2010 г.), Д.А. Долгушин (2010 г.), В.В. Климов (2011 г.), К.С. Абдырахманов (2011 г.). При несомненном их достоинстве стоит отметить, что все они были выполнены еще до внесения изменений в ст. 107 УПК Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Научные исследования, посвященные современному состоянию уголовно-процессуального законодательства о домашнем аресте и практике его применения пока немногочисленны. В последние годы

домашнему аресту была посвящены только одна кандидатская диссертация С.В. Колосковой (2014 г.).

Домашний арест рассматривался также в диссертационных исследованиях, посвященных различным аспектам применения мер пресечения в целом: Н.Г. Нарбиковой (2005 г.), К.В. Поповым (2006 г.), Ю.Б. Плотниковой (2010 г.), С.И. Глизнуцы (2011 г.), Р.М. Муртазина (2012 г.). Домашний арест рассмотрен среди других мер пресечения, связанных с ограничением свободы, в научной статье Т.Д. Дудорова и Т.И. Юшко (2016 г.).

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является домашний арест как мера пресечения.

Предметом диссертационного исследования выступают закономерности и противоречия развития законодательства о домашнем аресте, возможности уголовно-процессуального закона в регулировании отношений в сфере избрания, применения и исполнения домашнего ареста на стадии предварительного расследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является разработка научно-обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики их применения.

Указанная цель предопределила разрешение следующих задач диссертационного исследования:

- историко-правовое и сравнительно-правовое исследование домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе;
- проанализировать современное российское законодательство в сфере избрания и применения домашнего ареста;
- изучить домашний арест как меру пресечения в уголовном процессе зарубежных стран;
- выявление проблем в практике исполнения домашнего ареста и путей их разрешения;
- сформулировать предложения о внесении изменений в действующее законодательство Российской Федерации в сфере избрания и исполнения домашнего ареста;
- разработать законопроект Федерального закона «Об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы»

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический подход (при изучении объекта и предмета исследования) с использованием общих и специальных методов научного познания, в частности

историко-правового (при рассмотрении норм отечественного законодательства в историческом срезе), сравнительно-правового (при исследовании домашнего ареста как меры пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве), формально-логического (при построении логических умозаключений и обосновании авторской позиции), статистического (при исследовании и обобщении материалов судебной практики, обработке статистических данных, изучении обзоров), социологического (при проведении интервьюирования и анкетирования следователей и дознавателей на основе разработанных автором анкет), индукции и дедукции, анализа и синтеза (при аргументации выводов диссертационного исследования) и др., выбор которых обуславливается целью и задачами исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды известных ученых в области уголовного процесса, исследовавших в том числе вопросы мер пресечения в целом и домашнего ареста в частности: С.А. Александрова, Б.Б. Булатова, В.М. Быкова, Л.В. Головкин, Н.А. Колоколова, Э.К. Кутуева, П.И. Люблинского, М.С. Строговича, И.Л. Трунова, Л.К. Труновой, В.С. Шадрина, Г.П. Химичевой, О.И. Цоколовой и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, УПК Российской Федерации, федеральные законы, УПК РСФСР 1923 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных государств (Азербайджан, Беларусь, Израиль, Казахстан, Латвия, Литва, Молдова, Таджикистан, Украина), указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные и межведомственные нормативно-правовые акты, международные акты.

Эмпирическую базу исследования составили:

– материалы 40 уголовных дел, в которых имеются судебные решения об избрании домашнего ареста;

– материалы опубликованной судебной практики, в частности Конституционного Суда Российской Федерации, судов уровня субъектов Российской Федерации (Республики Дагестан, Республики Калмыкия, Липецкой области, Оренбургской области, Саратовской области, Еврейской автономной области), районных судов (г. Горно-Алтайска Республики Алтай, г. Каспийска Республики Дагестан, Кировского района г. Саратова), Центрального района г. Твери);

– результаты анкетирования 127 следователей и дознавателей по исследуемой проблеме на основе разработанных автором анкет, из них: 45 следователей ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; 36 следователей и 35 дознавателей районных подразделений МВД России в Санкт-Петербурге (Фрунзенский, Красносельский, Центральный,

Петродворцовый районы) и Ленинградской области (Ломоносовский и Кингисеппский районы), а также 11 следователей органов наркоконтроля (Санкт-Петербург) в период до упразднения указанных органов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой первое после 2014 г. исследование монографического характера, посвященное домашнему аресту с учетом изменений, внесенных в УПК Российской Федерации Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, в проведении комплексного историко-правового и сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного законодательства по вопросам уголовно-процессуального регулирования отношений, возникающих в связи с избранием и исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста на стадии предварительного расследования в различные исторические периоды, выявлении недостатков уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации по рассматриваемым проблемам и выработке предложений по их преодолению. В диссертационном исследовании предложены новые редакции ряда статей УПК Российской Федерации, других нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы исполнения домашнего ареста в стадии предварительного расследования, обоснована необходимость принятия федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничении свободы, предложена его структура.

В более конкретной форме научную новизну диссертации отражают следующие основные **положения, выносимые на защиту:**

1. Предложено ст. 97 УПК Российской Федерации дополнить частью третьей следующего содержания:

«В целях предотвращения уклонения обвиняемого, подозреваемого от дознания, предварительного следствия или суда и при отсутствии оснований для избрания мер пресечения, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, дознаватель, следователь, суд в случае необходимости отбирают у обвиняемого, подозреваемого обязательство о явке в порядке, предусмотренном статьей 112 настоящего Кодекса, а при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому меру пресечения в виде подписки о невыезде в порядке, предусмотренном статьей 102 настоящего Кодекса».

Данная редакция ст. 97 УПК Российской Федерации будет ориентировать дознавателя, следователя и суд сначала решить вопрос об отобрании обязательства о явке, затем – об отобрании подписки о невыезде и лишь затем с учетом оснований, указанных в ч. 2 ст. 97 УПК Российской Федерации, – об избрании иных мер пресечения.

2. С учётом схожести ограничений, составляющих содержание домашнего ареста, и содержания ограничения свободы как вида наказания, а также соответствия степени указанных ограничений друг другу, когда домашний арест применяется в форме частичной изоляции от общества, целесообразно расширить сферу его применения. В этих целях в ч. 3 ст. 107 УПК РФ надлежит внести следующее дополнение: «Домашний арест в форме частичной изоляции от общества может применяться и в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее трёх лет, а также в виде ограничения свободы».

3. На основе изучения зарубежного опыта правового регулирования домашнего ареста (Израиль, Казахстан, Латвия) сформулирована авторская редакция ч. 1 ст. 107 УПК Российской Федерации следующего содержания: «...Домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, либо в ином жилище, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. На нахождение подозреваемого или обвиняемого под домашним арестом должно быть получено согласие проживающих на законных основаниях в жилище совершеннолетних дееспособных лиц. При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в обязательном порядке учитываются возраст, состояние здоровья и семейное положение подозреваемого или обвиняемого».

4. Конституционные гарантии прав и свобод допускают ограничение свободы только в процессуальном порядке, так ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации допускает арест, заключение под стражу и содержание только по судебному решению. Тот факт, что при принятии Основного закона арест трактовался как заключение под стражу в качестве меры пресечения (п. 16 ст. 34 УПК РСФСР 1960 г.). Нынешнее толкование понятия «арест» не совпадает с понятием «заключение под стражу». Нам представляется более воспринимать арест, в свете ст. 22 Конституции РФ, как домашний арест, а также иные виды ареста: арест как вид наказания, административный арест, дисциплинарный арест военнослужащих.

5. Проведенный нами в апробациях диссертационного исследования анализ субъектов применения изучаемой меры пресечения наглядно показывает, что чаще такое решение выносится в отношении: «высокопоставленных чиновников», «известных политических и общественных деятелей», «крупных предпринимателей». Данная тенденция свидетельствует о высокой вероятности внешнего противоправного влияния суды. Роста коррупционной угрозы.

6. Дополнить ст. 107 ч. 15 следующего содержания:

«При избрании домашнего ареста в отношении несовершеннолетнего суд, исходя из обстоятельств дела, личности несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, может заменить применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля присмотром несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, предусмотренным ст. 105 УПК Российской Федерации. Кроме запретов и (или) ограничений, суд может возложить на несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого обязанности продолжить учебу, трудоустроиться и другие».

7. Исполнение домашнего ареста с учётом связанных с ним ограничений прав и свобод личности обладает признаками предмета правового регулирования уровня федерального закона, в связи с чем необходима разработка соответствующего нормативно-правового акта (федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы), структура которого предлагается в диссертации, что позволит исключить дублирование регулирования схожих вопросов в различных подзаконных нормативно-правовых актах, сократит в целом подзаконное регулирование важных вопросов, касающихся основных прав и свобод человека и гражданина при исполнении домашнего ареста и ограничения свободы. Предлагаемый федеральный закон будет носить межотраслевой характер, так как будет содержать нормы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного права, т.е. он не будет в этом смысле отличаться от других федеральных законов, носящих межотраслевой характер и являющихся источниками уголовно-процессуального права (например, от Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Законопроект в приложении 2).

8. В рамках предлагаемого федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы следует предусмотреть следующие положения, связанные с запретами и (или) ограничениями, налагаемыми судом на подозреваемого или обвиняемого при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста на стадии предварительного расследования:

- предоставление подозреваемому или обвиняемому права на прогулки по аналогии с правом на пользование ежедневными прогулками продолжительностью не менее одного часа для подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей;

- вопросы запрета общения с определенными лицами, которые в отличие от вопросов отлучки из жилого помещения должны решаться судом;

- вопросы, связанные с правом подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом на получение почтово-телеграфной корреспонденции, которое должно быть сформулировано по образцу аналогичному по смыслу права подозреваемых или обвиняемых, содержащихся под стражей;

- вопросы об осмотре и выемке почтово-телеграфных отправок, контроля и записи телефонных и иных переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, являющимися следственными действиями по действующему УПК Российской Федерации, не предназначенными для осуществления контроля за соблюдением наложенных судом ограничений и (или) запретов.

9. В рамках проекта федерального закона «Об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы» стоит предусмотреть некоторые положения, связанные с контролем подозреваемого или обвиняемого в месте домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов на стадии предварительного расследования:

- вопросы отказа от применения технических средств контроля, который должен быть письменным и мотивированным (по состоянию здоровья, по религиозным убеждениям и т.п.);

- вопросы материальной ответственности лица находящегося под домашним арестом, за повреждение технических средств контроля.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят определенный вклад в науку уголовного процесса, изучающие меры пресечения в целом и домашний арест в частности. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере избрания и исполнения домашнего ареста, в учебном процессе кафедры уголовного процесса при изучении дисциплины «Уголовный процесс».

Степень достоверности, апробация и внедрение в практику результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, где проведены ее обсуждение и рецензирование. Теоретические положения, полученные выводы и предложения, сформулированные в тексте диссертации, докладывались автором на научно-практических конференциях.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту, выводы и предложения внедрены и используются в учебном процессе Санкт-Петербургского университета МВД России при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» по преподаваемой теме № 6 «Меры процессуального принуждения» и в практическую деятельность ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и в УМВД России по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга. Внедрение результатов диссертационного исследования оформлено соответствующими актами.

Достоверность исследования подтверждается собственными эмпирическими результатами, которые опубликованы в 14 научных статьях общим объемом 8,15 п.л., в том числе в 6 научных статьях в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы, трех приложений.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, раскрывается актуальность предлагаемого исследования, ее значимость для науки и практики, указывается объект, предмет, цель и задачи исследования, формируется методологическая база исследования, обосновывается достоверность полученных результатов исследования, раскрывается новизна и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Домашний арест: эволюция законодательства и правоприменительной практики в России и в зарубежных странах» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Эволюция домашнего ареста в отечественном законодательстве и правоприменительной практике»** автор проанализировал положения УУС 1864 г., УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. и выделил некоторые положительные, на его взгляд, моменты в законодательном регулировании вопросов, связанных с мерами пресечения. Таковыми, по мнению автора, являются следующие положения:

- общее правило, установленное ст. 415 УСС, устанавливающее, что «Состоящие под следствием не должны отлучаться без разрешения следователя из того города или участка, где производится следствие». Данное правило сразу же ориентирует на главную цель меры пресечения – предотвращение уклонения лица от следствия.

- общее правило, установленное ст. 144 УПК РСФСР 1922 и ст. 143 УПК РСФСР 1923 г., устанавливающее, что от каждого лица, привлеченного в качестве обвиняемого, следователь отбирает подписку о явке к следствию и суду и обязательство сообщать о перемене своего местожительства, а меры пресечения, включая подписку о невыезде, применяются следователем «сверх того». Подписка о явке «к следствию и суду» и обязательство сообщать о перемене своего местожительства напоминает современное обязательство о явке, предусмотренное ст. 112 УПК Российской Федерации, которое представляет собой письменное обязательство лица

своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом (ч. 2). Обязательство о явке по УК Российской Федерации относится не к мерам пресечения, а к иным мерам процессуального принуждения.

На протяжении практически всей истории отечественного уголовного процесса домашний арест применялся чрезвычайно редко, вопросы его избрания и применения законодательно всегда были недостаточно урегулированы, что привело к невключению данной меры пресечения в УПК РСФСР 1960 г. Вновь домашний арест в качестве меры пресечения был предусмотрен только в УПК Российской Федерации 2001 г.

Учитывая положительный отечественный опыт регулирования избрания и применения мер пресечения, в диссертации предложена новая редакция ст. 97 УПК Российской Федерации (см. 1-е положение, выносимое на защиту).

Во втором параграфе **«Законодательство Российской Федерации и практика его применения в сфере избрания и исполнения домашнего ареста»** автором отмечено, что избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения после вступления в действие с 1 июля 2002 г. УПК Российской Федерации не сразу вошло в правоприменительную практику. Впервые домашний арест стал применяться только с 2004 г., а с 2007 г. и до вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, которым была введена новая редакция ст. 107 УПК Российской Федерации, случаи его избрания стали неуклонно снижаться. В то же время как показатели избрания пресечения в виде заключения под стражу оставались по-прежнему высокими и значительно превышающими случаи избрания домашнего ареста

Первоначальная редакция ст. 107 УПК Российской Федерации «Домашний арест» имела множество недостатков, основные из которых сводились к следующему:

- не было четко определено место отбывания домашнего ареста, подразумевалось ли под ним только место жительства подозреваемого или обвиняемого, или им могло быть иное место;
- не был указан государственный орган, осуществляющий контроль за отбыванием домашнего ареста;
- отсутствовала ясность в вопросе о сроках применения домашнего ареста, поскольку действующий уголовно-процессуальный закон об этом умалчивал.

В завершение параграфа автором обращено внимание на очевидное сходство исполнения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе и ограничения свободы как вида уголовного наказания уголовно-исполнительными инспекциями. В этой связи в диссертации предлагается принятие федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы. Предлагаемый федеральный закон будет носить межотраслевой характер, так как будет содержать нормы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного права. В межотраслевом характере предлагаемого нами закона нет ничего удивительного. Он

присущ любым федеральным законам и иным нормативно-правовым актам, являющимся источниками уголовно-процессуального права (например, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержит в себе нормы как уголовно-процессуального, так и административного права).

Структура предлагаемого федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы приводится в приложении 2 к диссертации.

В третьем параграфе **«Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе зарубежных стран»** проводится анализ зарубежного законодательства, который позволил автору предложить некоторые заимствования в сфере избрания и исполнения домашнего ареста.

Так, из законодательства Израиля стоило бы заимствовать возможность для суда, исходя из обстоятельств дела, определять для отбывания домашнего ареста не место жительства обвиняемого, а иное место жительства. В ст. 282 УПЗ Латвийской Республики установлено, что под домашним арестом лицо может содержаться по его постоянному месту жительства, если с этим согласны совместно проживающие с соответствующим лицом совершеннолетние лица. Из этого можно сделать два вывода: если такого согласия нет, то определяется иное место жительства, либо в таких случаях домашний арест не может быть избран в качестве меры пресечения.

В этой связи в ч. 1 ст. 107 УПК Российской Федерации автор предлагает ввести положение о том, что домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, либо в ином жилище с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. На нахождение подозреваемого или обвиняемого под домашним арестом должно быть получено согласие проживающих на законных основаниях в жилище совершеннолетних дееспособных лиц.

С предложенной диссертантом редакцией ч. 1 ст. 107 УПК Российской Федерации согласилось 92,5% опрошенных им следователей и дознавателей.

Из УПК Республики Казахстан 1997 г. следовало бы заимствовать положение об учете при избрании домашнего ареста возраста, состояния здоровья, семейного положения подозреваемого или обвиняемого. Во втором предложении ч. 1 ст. 107 УПК Российской Федерации установлено, что с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение. Перед указанным предложением целесообразно установить, что при избрании меры пресечения в обязательном порядке учитываются возраст, состояние здоровья и семейное положение подозреваемого или обвиняемого. С данным предложением согласилось 47,5% опрошенных автором следователей и дознавателей.

Далее автором отмечено, что сравнительный анализ положений о домашнем аресте в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и бывших республик СССР показывает их схожесть в характере ограничений, устанавливаемых для лица, находящегося под домашним арестом.

Вторая глава «Проблемы избрания и реализации домашнего ареста на стадии предварительного расследования» состоит из трех параграфов.

В начале первого параграфа **«Проблемы законодательного регулирования и реализации положений уголовно-процессуального законодательства в сфере избрания домашнего ареста на стадии предварительного расследования»** автором отмечено, что основные вопросы избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста в настоящее время регулируются ст. 107 УПК Российской Федерации, изложенной в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Как совершенно справедливо отмечает по этому вопросу В.С. Шадрин, существовавшая ранее редакция данной статьи была заменена на новую, во многом отличающуюся от прежней и в большей степени приемлемую для практической реализации в производстве по уголовным делам. Однако и новая редакция ст. 107 УПК Российской Федерации, на взгляд автора, не лишена некоторых недостатков. О данных недостатках и идет речь в настоящем параграфе работы.

Отдельный интерес вызывает практика применения домашнего ареста в современной России, которая позволила автору выделить три группы лиц, к которым он применяется наиболее часто: «высокопоставленные чиновники» и депутаты (бывшие начальник департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации Е. Васильева, губернатор Тульской области В. Дудка, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В. Нотяг и др.), известные политические и общественные деятели (А. Навальный, С. Удальцов), крупные предприниматели (В. Евтушенков, Д. Каменщик). В то же время известны случаи отказа в домашнем аресте и продолжении содержания под стражей указанных категорий лиц (например, дела бывших директора Федеральной службы исполнения наказаний А. Реймера, главы Республики Коми В. Гайзера, губернатора Сахалинской области А. Хорошавина, губернатора Кировской области Н. Белых, предпринимателя С. Полонского). Отсюда можно сделать вывод, что на решение вопроса об избрании меры пресечения в отношении высокопоставленных чиновников, политических и общественных деятелей, предпринимателей оказывает влияние множество факторов, носящих во многом противоправный характер: возможности и влияние самих подозреваемых, обвиняемых, внешнее влияние на суды, коррупционные проявления в среде судей и т.д.

В завершении параграфа обращено внимание на домашний арест в отношении несовершеннолетних.

Во втором параграфе **«Запреты и (или) ограничения, налагаемые судом на подозреваемого или обвиняемого при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста на стадии предварительного расследования»** автор обосновывает, что при домашнем аресте для подозреваемого или обвиняемого в обязательном порядке должны быть предусмотрены прогулки по аналогии с правом на пользование ежедневными прогулками продолжительностью не менее одного часа для подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей. Право на прогулки лиц, находящихся под домашним арестом, по аналогии с правом на прогулки лиц, содержащихся под стражей, должно быть предусмотрено не в УПК Российской Федерации, а предлагаемом в диссертации федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы.

Все вопросы отлучки подозреваемого, обвиняемого с места отбывания домашнего ареста, по мнению автора, должны решаться по мере необходимости и оперативно органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом ограничений и (или) запретов и за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Вопросы отлучек должны решаться указанным органом по заявлению подозреваемого, обвиняемого, его защитника, законного представителя. Отказ в удовлетворении заявления может быть обжалован в суде.

В то же время вопрос о запрете общения с определенными лицами, в отличие от вопросов отлучки из жилого помещения, должен решаться судом, исходя в первую очередь из материалов данного уголовного дела и в интересах его объективного расследования. В процессе исполнения домашнего ареста органом, осуществляющим контроль за соблюдением наложенных судом ограничений и (или) запретов и за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, может быть вынесено представление о расширении круга лиц, с которыми следует запретить общение подозреваемому, обвиняемому, либо, наоборот, о разрешении общения с теми лицами, общение с которыми было ранее запрещено. Необходимость судебного решения по вопросу запрета общения возникает потому, что такой запрет ограничивает право на общение не только подозреваемого, обвиняемого, находящегося под домашним арестом, но и право на общение тех лиц, общение с которыми может быть запрещено судом.

Диссертант показывает, что полное лишение права на почтово-телеграфную корреспонденцию не предусмотрено даже для подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Право таких лиц вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями закреплено в п. 8 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Порядок осуществления переписки установлен ст. 20 данного закона. По этому образцу в предлагаемом нами федеральном законе об исполнении

домашнего ареста и ограничения свободы должно быть сформулировано и право на получение почтово-телеграфной корреспонденции для подозреваемого, обвиняемого, находящегося под домашним арестом.

В рамках предлагаемого в диссертации федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы, по мнению автора, следует решать вопросы об осмотре и выемке почтово-телеграфных отправлений, контроля и записи телефонных и иных переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, являющиеся следственными действиями по действующему УПК Российской Федерации, не предназначенными для осуществления контроля за соблюдением наложенных судом ограничений и (или) запретов.

В третьем параграфе **«Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений на стадии предварительного расследования»** отмечается, что в соответствии с ч. 10 ст. 107 УПК Российской Федерации контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Согласно п. 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы наказаний» федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных в настоящее время является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России). Кроме того, ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Указом Президента Российской Федерации от 30 марта 2012 г. № 351 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314» п. 1 Положения о ФСИН России дополнен указанием на осуществление ею функций по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры

пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

По мнению автора, отказ подозреваемого, обвиняемого от применения к нему применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля должен быть письменным и мотивированным (например, по состоянию здоровья, по религиозным убеждениям и т.п.). Этот вопрос должен регулироваться федеральным законом об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы. Отказ словесный и немотивированный должен влечь за собой административную ответственность за невыполнение законных требований сотрудников уголовно-исполнительной инспекции.

В завершении параграфа отмечено, что вопросы материальной ответственности подозреваемых и обвиняемых, находящихся под домашним арестом, за утрату, уничтожение, повреждение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля должны регулироваться в предлагаемом в диссертации федеральном законе об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы по образцу ст. 41 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В **заключении** диссертации излагаются основные выводы по результатам проведенного исследования, а также вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства и практике его применения.

В **приложении 1** приведен проект новой редакции ст. 107 УПК Российской Федерации.

В **приложении 2** приведена структура предлагаемого в диссертации федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы.

Приложение 3 содержит результаты анкетирования соискателем 127 респондентов.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных работах:

В периодических изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения в отечественном законодательстве //Мир юридической науки. 2015. № 1-2. С. 49-52. 0,3 п.л.

2. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест в законодательстве зарубежных стран //Мир юридической науки. 2015. № 8. С. 68-78. 0,9 п.л.

3. Ахминова Ю.Ю. Эволюция домашнего ареста в отечественном законодательстве и правоприменительной практике //Мир юридической науки. 2016. № 6. С. 5-11. 0,5 п.л.

4. Ахминова Ю.Ю. Законодательство Российской Федерации и практика его применения в сфере избрания и исполнения домашнего ареста //Мир юридической науки. 2016. № 7-8. С. 52-65. 1,2 п.л.

5. Ахминова Ю.Ю. Проблемы законодательного регулирования и реализации положений уголовно-процессуального законодательства в сфере избрания домашнего ареста// Мир юридической науки.- № 9-10 - 2016. С. 68-80. 1,2 п.л.

6. Ахминова Ю.Ю. Запрет (ограничение) выхода за пределы жилого помещения при домашнем аресте // Мир юридической науки.- № 7 - 2017. С. 70-73. 1,2 п.л.

В других изданиях:

7. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: состояние, проблемы, перспективы//Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт - Петербург, 6 ноября 2015 года/Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 21-25.

8. Ахминова Ю.Ю. О некоторых актуальных проблемах домашнего ареста как меры пресечения. //Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции, Барнаул, 5 февраля 2016 года/ Изд-во Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – С. 142-143

9. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест это мера пресечения или уголовное наказание?//Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Санкт - Петербург, 9 -10 июня 2016 года/Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 59-62.

10. Ахминова Ю.Ю. К вопросу о формировании домашнего ареста как меры пресечения. //«Актуальные проблемы современного российского государства и права» Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 20 мая 2016 года/ Изд-во Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2016. – С. 130-133

11. Ахминова Ю.Ю., Кутуев Э.К. Домашний арест: история, состояние, проблемы и перспективы //Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт - Петербург, 23 ноября 2016 года/Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 194-199.

12. Ахминова Ю.Ю. Особенности и проблемы домашнего ареста как меры пресечения.//Теоретические и практические проблемы организации раскрытия и расследования преступлений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 22 апреля 2016 года/Изд-во Дальневосточный юрид. ин-т. МВД России, 2016. – С. 42-45

13. Ахминова Ю.Ю. Актуальные проблемы домашнего ареста как меры пресечения.// Правоохранительная деятельность ОВД в конспекте современных научных исследований.

Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт - Петербург, 11 декабря 2015 года/Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 92-94.

14. Ахминова Ю.Ю. К некоторым актуальным вопросам формирования и применения домашнего ареста как меры пресечения. //«Актуальные проблемы права: вопросы теории и практики». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 12 мая 2016 года/Изд-во Казанский юридический институт МВД России, 2016.– С. 86-88